Историческая миссия рабочего класса -- Уничтожение капитализма!

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

VOL. III, No. 160 | CHICAGO, ILL., SATURDAY, AUGUST 13, 1921 | Price 5 Cents

Деятельность Индустриалистов

Среди полевых рабочих.

Индустриальный Союз Агрикультурных рабочих уже закончил половину своей сезонной работы в этом году, который обещает быть одним из самых успешных годов в деле организации фермерских рабочих, занятых в это время уборкой полей и другими работами по обработке земли. Все данные указывают на то, что число вновь вступивших членов в организацию И. Р. М. за этот сезон побьет рекорд сезона 1916 года, самого успешного года в истории этого союза.

Даже больше того, большинство вступивших членов не только берут членские книжки, но, следуя примеру более опытных рабочих, ведут энергичную организационную работу среди своих более отсталых товарищей.

В связи с этим необходимо также помнить, что хотя в Италии, Испании и других европейских странах и существуют союзы сельско-хозяйственных рабочих, в этой стране, за исключением Индустриального союза агрикультурных рабочих И. Р. М., никаких других организаций не имеется и он — единственная организация, которая ведет классовую борьбу против об'единенных фермерских интересов на полях Америки. До появления этого союза на среднем западе рабочие, собиравшие с полей Америки сотни миллионов бушелей пшеницы и других злаков, работали по 12 и 14 часов в день — от восхода и до захода солнца. До того времени фермеры говорили, что более короткий день в полевых работах экономически невозможен и только появление союза И. Р. М. заставило их сократить рабочий день до 10 часов.

Самым большим успехом сезонная работа по организации фермерских рабочих увенчалась в штате Норт Дакота, где чуть ли не 100% рабочих вовлечены в организацию. Большим успехом отличается также работа в штатах Кэнзас и Саут Дакота, несмотря на то, что штатные власти, коммерческие клубы, американский легион и другие капиталистические организации ставили всевозможные препятствия организационной работе, жестоко преследуя всех членов И. Р. М. за их революционную деятельность.

Во многих местах так называемый „пшеничной полосы" И. Р. М. имеют полный контроль не только над работами, но и над поездами, проходящими по этой местности. Изо дня в день в капиталистических газетах можно читать жалобы несознательных рабочих на то, что для проезда на поездах во многих местах необходимо иметь „красную книжку" и что иначе никак не проедешь. Наряду с этим многие капиталистические газеты посвящают целые столбцы всяким небылицам, вымыслам и лжи относительно организации, стараясь натравить на последнюю все черные силы. Такой компании лжи не велось еще с тех пор, как закончилась война. Одна газета в Миннеаполисе, например, открыто призывает к избиению И. Р. М.

Ведется интенсивная работа также и в других штатах, как-то: Айова, Айдаго, Вашингтон, Калифорния и др.

Среди рабочих южной Америки.

Возрастающая важность И. Р. М., как фактора в рабочем движении южно-американских стран находит себе отражение в более сильном и определенном и все время растущем желании передовых элементов среди рабочих об'единить силы всех этих стран в одно целое и создать так называемый „Пан-Американ Юнион".

Зависимость каждой из южно-американских стран от другой в индустриальном отношении только еще больше толкает их рабочих на слияние своих сил в одно целое.

Заманчивый план создания Пан-Американской Федерации Труда, по типу Гомперсовской, очевидно не встречает сочувствия среди рабочих южной Америки, особенно после того, как Гомперс — одновременно и отец и крестная мать и повивальная бабка — одержал слишком большую победу на своей конвенции в Колорадо.

Аргентина, благодаря своему сильному индустриальному развитию стоит первой по числу членов в рабочих организациях. Что-же касается настроения рабочих в этой стране и их действий, то мы можем прекрасно судить по той борьбе, которая велась в связи с забастовкой команды на американском пароходе „Марата Вашингтон" всеми портовыми рабочими, выступившими на борьбу с хозяевами из солидарности с матросами.

Не спят рабочие также и в Уругвае, заимствующие и пролетарскую культуру и идеологию от рабочих Аргентины. В стране среди рабочих тоже замечается сильное стремление к революционному индустриализму. Только недавно в индустриальный союз об'единились рабочие швейной индустрии, полностью восприняв устав И. Р. М.; к тому же самому стремятся и рабочие других индустрий, особенно — металлисты. Последние созывают в самом ближайшем будущем конвенцию, которая, как полагают, полностью одобрит и воспримет принципы И. Р. М. и их тактику.

В Боливии, где только несколько месяцев тому назад произошла первая в истории страны забастовка, рабочие тоже освобождаются из скорлупы невежества и отсталости.

О революционной деятельности рабочих сообщают, кроме того, из Кубы, где наблюдается небывалый застой на сахарных и табачных плантациях, Перу, Порто-Рико, Никарагуа и Мексики.

Во всех поступающих сведениях проглядывает одно общее всем рабочим стремление — об'единение своих сил в одну могучую революционную рабочую организацию на американском континенте.

В Чили, И. Р. М. в самом ближайшем будущем обещают стать самой крупной и влятельной организацией в рабочем движении страны. И. Р. М. пустили такие глубокие корни в этой стране, что никакие преследования со стороны буржуазии не могут задержат их роста; ни в одной другой латинской стране организация И. Р. М. не пользуется таким успехом, каким она пользуется в Чили.

Убит Гатфилд

В понедельник, на прошлой неделе, в Велч, столице Мак Довел каунти, штат Вест Верджиния, выстрелами наемных убийц сыскной конторы Балдвин и Фелтс был убит Сид Гатфилд, герой сражения в Мативан, Вест Верджиния, между наемными убийцами и бастующими шахтерами.

Как шахтеры Вест Верджинии, близко знавшие его и видевшие в нем своего отважного борца и защитника рабочих интересов, так и другие рабочие Америки понесли еще одну крупную неизгладимую потерю.

Сид Гатфилд был одной из тех редких личностей, которых очень мало в капиталистическом обществе. Ни деньги, ни угрозы угольных баронов, ни неизбежная смерть в руках наемных убийц не могли заставить этого благороднейшего человека действовать против рабочих интересов; до самой смерти он оставался верным и преданным борцом за рабочие интересы и отстаивал бастующих шахтеров, прекрасно зная, что ему угрожает смерть.

Битва в Мативан, которую долго будут помнить рабочие Америки, была одним из тех редких случаев, когда мэр города, убитый в то время сыщиками, Сид Гатфилд, в то время начальник полиции и рядовые полицейские вместо того, чтобы стрелять в рабочих, как это всегда практикуется в капиталистических странах, обратили свои револьверы на наемных убийц и убили сем сыщиков конторы Балдвин-Фелтс. Случилось что-то неожиданное; угольные бароны и сыщики, расчитывавшие на помощь со стороны властей, были встречены огнем последних и обращены в бегство с большими потерями. Прошло много месяцев с тех пор; преданный суду Гатфилд был оправдан присяжными заседателями и это еще больше взбесило бандитов. Они решили метить Гатфилду за его измену капиталу и за то, что он осмелился стать на сторону бастующих рабочих.

В понедельник при входе у здания суда, куда он направлялся по другому делу, возбужденному против него баронами, приговор капитала был приведен в исполнение — предательски, из-за угла, вместе со своим другом — полицейским, он был убить выстрелами из револьвера.

РАБОТАЙ ИЛИ ВОЮЙ

„Работай или воюй" говорили капиталисты и правительства рабочему, когда он был нужен им и как пушечное мясо и как мускулы, способные выполнять необходимую работу.

Еще так недавно на всех перекрестках слуги капитала и в прессе, и в церкви и в школе кричали „Производи больше".

Мало прожито, но много пережито с тех пор. Направление капиталистической пропаганды изменилось до неузнаваемости и когда сравниваешь недавное прошлое с настоящим, то прямо-таки поражаешься удивительной метаморфозе. Уже забыты старые лозунги, не вопит желтая печать о том, чтобы рабочие производили больше. Да и зачем все это теперь, когда старые лозунги отслужили уже свою службу и потеряли свякий смысл. Кричать „Работай или воюй" в то время, когда нет войны и закрыто большинство фабрик, было-бы грубой насмешкой над людьми и даже больше — провоцированием их на такие выступления, которые совсем не по вкусу тем, кому этот лозунг кода-то был так полезен. Как можно теперь кричать, чтобы рабочий производил больше, когда всюду наблюдается „перепроизводство" товаров и миллионы людей не могут найти применения своим мускулам. Да и зачем понукать рабочих в прессе, когда их понукает достаточно хозяин у станка, угрожая каждый раз расчетом и наймом других из рядов резервной армии. Теперь **сам себя рабочий** подгоняет, если он не хочет расстаться со джабом, а джаб в наши дни — целое сокровище.

Было время, когда капиталистам было нужно, чтобы рабочий или работал или воевал, но то время прошло и теперь он принужден или работать за бесценок или же просто умирать с голоду. Они уже не кричат больше: „Работай или воюй", так как работы нет, а воевать..... воевать можно только тогда, когда война нужна капиталистам.

В создавшихся условиях лозунг „Работай или воюй" приобретает революционное значение в устах рабочих и, разумеется, капиталисты с п е ш а т забыть о нем.

„Работай или воюй." Работай — где? воюй — с кем? Работай в закрытых фабриках и заводах, шахтах и мастерских; воюй с капиталистами, лишившими рабочих всех средств производства, которыми они сами не могут пользоваться и не дают возможности пользоваться другим.

„Работай или воюй" приобретает другое значение, когда воевать нужно не во Франции, Польше, Турции или России, а там, где люди живут и работают и работать в закрытых хозяевами фабриках и заводах.

За это короткое время положение так изменилось, что всякая попытка рабочих работать повлечет за собою войну, а всякая война будет направлена против тех, кто не допускает к работе — против капиталистов.

А. М.

Нью-Иорк. — Джан Рокфеллер пожертвовал 27 миллионов долларов на устройство самого усовершенствованного института в Чехо-Словакии.

А как на счет Гэри, Инд. и других городов, где миллионы наемных тружеников трудятся на этого нефтяного короля, создают ему миллионы, а сами должны чуть ли не умирать с голоду?

К заседаниям Красного Интернационала

(По сведениям „Роста")

На первом заседании конгресса было решено выбрать следующие комиссии: комиссию по рабочему контролю, комиссию по организационным вопросам и комиссию по тактическим вопросам. После этого от имени временного интернационального совета Лозовским было внесено следующее предложение о размерах представительства: Германия, Франция, Италия, Испания, Чехо-Словакия и Соединенные Штаты — 16 голосов от каждой страны; Австрия, Венгрия, Болгария, Юго-Славия, Норвегия, Украина, Австралия, Аргентина — 12 голосов от каждой; Бельгия, Голландия, Швейцария, Румыния, Ирландия, Канада, Мексика, Греция — 8 голосов от каждой; все другие страны — по одному голосу. Предложение Лозовского было поддержано и принято единогласно. Поправка к этому предложению о том, чтобы каждому делегату, представляющему больше миллиона голосов, был предоставлен дополнительный голос на каждый лишний миллион, была отвергнута конгрессом на том основании, что вопрос о распределении голосов должен быть разрешен самими делегациями сомостоятельно. В случае же разногласий, делегации должны представить его разрешение на усмотрение мандатной комиссии; в случае, если и последняя не сможет разрешить, вопрос должен быть передан на обсуждение конгресса.

Вскоре после открытия второго заседания конгрессом было получено сообщение об убийстве Эвилио Баул, Джос Доминго Родригез и Рамон Орланди, лидеров синдикалистов в Испании. Было решено почтить память погибших товарищей вставанием с мест и все делегаты, как один, молчаливо встали и отдали последний долг товарищам погибшим от руки белого террора в Испании.

После этого на трибуне появился Росмер и прочел доклад о деятельности Временного интернационального совета тред-юнионов и индустриальных союзов.

Дискуссия по докладу Росмера.

Кирали представитель венгерских рабочих, дополнил статистические данные по вопросу о тред-юнионном движении в Венгрии. Морфи сообщил конгрессу некоторые данные о положении тред-юнионов в Англии. Представитель Германии указал на трудности работы внутри тред-юнионов. Коммунистические ячейки были изгнаны из тред-юнионов, а если в последние выбирались коммунисты на отвественные должности, выборы считались недействительными и назначались новые. Представитель Швейцарии заявил, что Красный Интернационал тред-юнионов гораздо сильнее, чем многие полагают. Мелхер от имени немецких рабочих приветствовал работу интернационального совета тред-юнионов и особено его работу по созыву конгресса.

Лозовский в своей речи заявил, что задачей конгресса является указание рабочим правильного пути.

Конгрессом после этого была выбрана комиссия, состоящия из 7 членов, на обязанности которых была возложена выработка инструкций, которыми бы могли руководствоваться в своих действиях рабочие всех стран.

***

На 4-м заседании конгресса Лозовский представил Красному Интернационалу доклад по вопросу о тактике и заявил следующее:

„Вопрос о тактике очень сложный вопрос, если мы возьмем каждую страну в отдельности. Вопрос этот, однако, еще больше осложняется, когда дело касается выработки тактики для движения в интернациональном масштабе. Чтобы иметь правильный взгляд на задачи революционного движения тред-юнионов, нельзя упускать из вида того факта, что мы живем в период разложения и упадка капиталистического общества. Это то обстоятельство и делает такой трудной выработку тактического действия. Кроме того, мы не должны забывать, что буржуазия предчувствуя опасность организовалась гораздо лучше, чем рабочие. Этот факт еще больше осложняет нашу задачу. Все организации тред-юнионов пришли к одному заключению, а именно: что как для аттаки, так и для защиты необходим максимум единства среди революционных сил. Какая же программа может соотвествовать тому, чтобы мы могли достичь такого единства? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо принять во внимание опыт прошлого. До сих пор мы имели три типа тред-юнионов. Первый тип представлен англо-саксонским типом, имеющим анти-социалистические тенденции в своей основе. Повседневная экономическая борьба поглощает всю их способность к действию. До настоящего времени они не были ни социалистическими, ни революционными. Узкая корпоративная обособленность и борьба против женского труда — вот принцип такого рода тред-юнионизма.

Вторым типом служит франко-испанский тред-юнион с революционными тенденциями. Их природа — борьба против капитализма и буржуазного государства с тенденцией к анархизму и с формулой: „Синдикализм в п о л н е достаточен". Тред-юнионные организации такого типа существуют и в других странах, как, например, в Италии, где существует так называемый „Юнион Синдикале" и в Америке — И. Р. М., но в этих странах эта тенденция не так заметна. Тем не менее, необходимо заметить, что несмотря на некоторые ошибки, которые допускает эта тенденция, последняя поддерживается вполне здоровой революционной идеей. Третьим типом тред-юнионов служит австро-германский тип. Этот тип организации в о с п р и н я л реформистскую точку зрения социал-демократов, проповедуя постепенный переход от капитализма к социализму. Несмотря на то, что теоретическая основа этого типа организации во многом отличается от первого типа, все-же она во многом напоминает англо-саксонский тип. Все эти три тенденции тред-юнионов во время войны слились в одной общей гармонии для того, чтобы признать превосходство национальных интересов пред интересами классовой борьбы. Война показала нам силу влияния буржуазного идеализма на рабочий класс. Сознательное предательство лидеров может иметь место только в том случае, если народные массы находятся под влиянием буржуазного идеализма. Период времени после войны ознаменовался интенсивным вербованием членов в тред-юнионы и сильным ростом последних.

На утреннем заседании 6-го июля конгрессом было решено обратиться с манифестом к рабочим всего мира, текст которого был приведен в прошлом номере „Голос Труженика" полностью.

На 7-м заседании конгресса красных тред-юнионов и индустриальных союзов обсуждался вопрос об отношении к итальянской „Всеобщей Конфедерации" делегация к о т о р о й прибыла в Москву для участия в работах конгресса. В резолюции принятой по этому вопросу устанавливается, что втечение 11 месяцев итальянская конфедерация не предприняла никаких шагов для сближения с Красным Интернационалом. С другой стороны, конфедерация продолжала принимать участие в совещаниях Амстердамского Интернационала. Вместо того, чтобы порвать сношения с Амстердамским Интернационалом, итальянская конфедерация закрепила эти сношения. Несмотря на решения с'езда Всеобщей Конфедерации Труда в Ливорно о немедленном и безоговорочном вступлении в Красный Интернационал, конфедерация послала делегатов в Москву лишь для информационных целей. Конгресс Красного Интернационала убежден, что итальянский пролетариат не несет никакой ответственности за двойственную политику вождей конфедерации. Конгресс обращается к революционному пролетариату Италии, к биржам труда и ко всем профессиональным союзам с требованием окончательно решить вопрос о принадлежности

(Продолжение на 4-ой странице.)

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

1 год	$ 5.00
6 месяцев	" 2.75
3 месяца	" 1.50

Отдельный номер 5 сентов

ГДЕ ЖЕ СПАСЕНИЕ?

Надежды на ожидавшееся втечение лета оживление в индустриях и так называемый промышленный под'ем не оправдались. Даже сезонные работы на полях Америки, не могли хоть сколько нибудь смягчить промышленного застоя и он попрежнему продолжает обостряться с каждым днем, вовлекая десятки тысяч рабочих и выбрасывая их за борт индустрии. Все данные указывают на то, что приближающаяся зима будет самой грозной в истории Америки для миллионов неимущих людей и ужасной для тех, кто по воле капитала не сможет найти работы и кое-как перебиться суровую зиму. Если теперь насчитывается пять миллионов безработных, то к осени их будет гораздо больше: десятки тысяч рабочих вереницами потянутся в промышленные центры после того, как ими будут собраны в амбары урожаи для фармеров; потянутся и тысячи других рабочих кое-как перебивающихся летом в провинции: поденной работой в садах, на реках, озерах и другими работами, прикрывающимися с наступлением зимы. Армия безработных непомерно увеличится и наполнит промышленные города, где ею воспользуются хозяева для того, чтобы сбить заработки до уровня голодного существования.

Всякое увеличение резервной армии, как известно, на руку хозяевам: чем больше рабочих на бирже, чем больше голодных людей на улице, тем дешевле продают рабочие свой труд и тем сильнее можно эксплоатировать наемных рабов. Нужно полагать, что хозяева полностью используют резервную армию труда в своих целях и понизят заработки до того, что рабочие вынуждены будут работать за кусок хлеба и место для спанья где нибудь в сыром подвале. Так было раньше, так будет и теперь. Тот, кто жил в Америке до войны, знает, как ужасно положение безработных во время кризиса в Америке: люди должны или умирать с голоду или же работать с утра до вечера за кусок хлеба у какого нибудь эксплоататора, выжимающего последние капли крови и осудившего своего раба на непосильную работу и полуголодное существование. В таком положении очутятся целые миллионы рабочих этой зимой.

Положение действительно ужасное и нужно бы казалось принимать меры к тому, чтобы этого не случилось, но когда мы присматриваемся к действительности, то начинает казаться, что как будто ничто подобное и не угрожает рабочим. Те, которые имеют работу, работают с зари до зари, покорно принимают урезки в заработках и удлинения рабочего дня со стороны хозяев, терпеливо сносят всю эксплоатацию и в общем кажется, что их как будто и не существует. Все они так заняты своими делами в настоящем, что им нет времени думать о будущем и об интересах своего класса. Те, кто по несчастию оказался за бортом индустрий, изо дня в день ищет работы, обивая пороги наемных контор, фабрик и заводов или же, отчаявшись в подыскании какого либо занятия, просиживает целые дни по паркам, биллиардным и другим местам, растрачивая свои нищенские сбережения или же залезая в долг к своим друзьям и знакомым в надежде на лучшее будущее, а многие прямо-таки голодают и только случайные крохи спасают их от голодной смерти.

Пора бы уже призадуматься над своим положением и попытаться найти из него выход. Жить так из года в год, жить надеждами на лучшее будущее, жить все время полуголодной жизнью и с мыслью о том, что завтра может быть и этого не будет, — жить так из года в год, необезпеченю, всю жизнь, от колыбели и до гробовой доски, прямо-таки ужасно. Не пора ли отбросить всякие радужные надежды на лучшее будущее, так как оно в самом лучшем случае может принести только рабское под'яремное существование, идскую, нескончаемую работу с раннего утра и до позднего вечера и жалкий кусок хлеба для того, чтобы не умерет с голоду. Если настоящее ужасно, то и будущее нам ничего обещать не может, если мы сами, товарищи-рабочие, не побезпокоимся о себе и не станем действовать. Полагаться на то, что время что-нибудь за нас сделает, не приходится. История веков учит нас, что только сами труженики неустанной борьбой против своих поработителей могут улучшить свое положение. Ожидать что-нибудь лучшего в условиях капиталистической системы, не ударив палец о палец для того, чтобы защищать интересы своего класса и тем самым улучшить свое положение, слишком наивно и это может делать только тот рабочий, который положился на русский „авось".

В стране царит кризис, безработица и голодовка среди рабочих, — но разве это ново в капиталистическом обществе? Разве это не повторяется регулярно? разве безработица не постоянное явление и разве так называемое „нормальное время" в чем либо отличается от кризиса? Достаточно вспомнить до-военные годы, чтобы стало ясно, что кризис может обостряться и уменьшаться, а положение рабочего — наемного раба этой системы — всегда остается одним и тем же. С утра до вечера он должен трудиться и в поте лица обогащать своих эксплоататоров, чтобы они могли жить в роскоши и неге привольной, ленивой жизнью паразитов; с утра до вечера своими мозолистыми руками он должен создавать богатства земли, чтобы ими пользовались другие, а сам он должен жить, как раб, как рабочая скотина, не пользуясь и сотой долей того, чем пользуются паразиты.

Где же спасение? навязывается вопрос и на него приходится ответить не иначе, как тем, что спасение рабочих кроется в их самих. Рабочий — царь вселенной и беда только в том, что он не сознает этого. Его руками пущены вход поезда, пароходы, фабрики, заводы и шахты; его руками приводятся в движение машины, станки, трамваи и автомобили; его руками проложены дороги, прорыты каналы и просверлены туннели в горах; его руками вспаханы безграничные нивы и очищены пастбища; его труд светится и в роскошных дворцах богачей и в убогих лачугах бедняков; его труд заставляет бурлить жизнь в городах с миллионами людей и вечной сутолокой; куда бы мы не бросили наш взгляд, мы всюду наталкиваемся на тяжелый, неоплаченный, потогонный кропотливый и изнурительный труд рабочего.

Где же спасение? Рабочий, если ты мог все это создать, неужели ты не можешь научится им пользоваться. Разогни свою спину, воспрянь, скажи себе, что ты — не раб больше, отказываешься работать на других, хочешь управлять всем миром... и мир падет к твоим ногам и преклонится пред твоей железной волей.

Стоит только тебе захотеть и ты будешь свободным человеком.

Сила в твоих руках, рабочий. Организуйся, зови на борьбу более отсталых, строй могучую рабочую организацию, вдыхай в нее свободный дух революционных рабочих, и когда это будет тобою сделано, ты сможешь свергнуть капитализм, освободить себя от ига эксплоатации и зажить свободной жизнью, достойной творца всего великого и ценного.

Индустриальные Рабочие Мира действуют

В Сан Франциско на днях было положено основание отделу Индустриального Союза траспортных рабочих. Последняя неудавшаяся забастовка моряков, принадлежавших к старым тред-юнионам заставила многих более сознательных рабочих искать выхода из создавшегося положения и подумать о присоединении к революционной организации, которая бы могла защищать их интересы. Таковой организацией в Сан Франциско, как и всюду в Америке, является организация И. Р. М., а поэтому за короткое время в ее ряды стали записываться многие бастующие моряки. По последним сведениям в отделе Индустр. Союза транспортных рабочих в Сан Франциско насчитывалось больше 200 членов и число последних растет с каждым днем.

Основание отдела в одном из самых крупных портов Тихоокеанского побережья как раз совпадает с тем самым временем, когда в рядах старых тре-юнионов А. Ф. Т. наблюдается полный развал и когда члены покидают ее тысячами, а моряки все более и более настойчиво требуют создания более сильной организации и такой, которая бы могла защищать их интересы от поползновений капитала.

Только что закончившаяся забастовка моряков была для последних хорошим уроком того, как бессильны тред-юнионы бороться против организованного капитала. Забастовка была проиграна только потому, что рабочие были расколоты на несколько союзов, а их лидеры отказались кооперировать с рядовыми рабочими и поддерживать их требования. Лидеры зашли так далеко в своем соглашательстве с хозяевами, что советовали рабочим возвратиться на свои места, но последние проявили такую солидарность, что отклонили все такие предложения и продолжали забастовку против желания своих чиновников.

Точно такие же ободряющие сведения поступают и из Сиатла. Там во время забастовки И. Р. М. велась активная организационная и просветительная работа, поддерживавшая революционный дух среди бастующих рабочих. Если не прямо, то косвенно И. Р. М. приняли таким образом активное участие в ведении забастовки и втечение ее склонили на свою сторону многих рабочих.

Такие-же отрадные сведения поступают из Портланда и портов Атлантического побережья. Индустриальный союз транспортных рабочих во всех местах ведет энергичную успешную работу.

В работе делегатов по вербованию членов большую помощь оказывает газета „Марин Воркер", издающаяся союзом и расходящаяся каждые две недели в тысячах экземплярах.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА.

Если вы не получаете регулярно газету Голос Труженика, немедленно же сообщайте об этом в редакцию.

Машина: господин и освободитель

„Сокращающая труд машина" — всем знакомый термин, без различия класса и общественного положения, но многие ли из нас задумываются над тем, как отражается введение всякой новой машины на рабочем классе. Если вы присмотритесь к страницам истории прошлого — 15-го века, — то вы найдете систему производства — способ изготовления предметов обихода и потребления — совершенно не похожую на ту, которою мы пользуемся в настоящее время и которая принимается нами за нечто неизменное настолько, что мы относимся скептически ко всему тому, что было в прошлом.

Все, что может делать средний американец, так это перебирать в своем воображении и памяти сказки, рассказанные ему его дедами о тех лишениях, которые пришлось переносить его предкам-пионерам в то время, когда они старались подчинить себе природу и превратить огромные леса и степи в поля и пастбища. Еще до сих пор в стране сохранились бревенчатые постройки, а во многих уголках отсутствует водопровод, но знание прошлого, поскольку это касается среднего американца, сводится к знанию отрывков пионерской жизни, которые цепляются за память.

Это полное отсутствие познаний о прошлом и является тем, что отделяет среднего человека от понимания нашего времени, так как он никак не может понять никогда не прекращающегося процесса — постоянной перемены и развития, которое совершается несмотря на все старания реакционных сил задержать этот процесс и остановить руку времени.

В период времени, о котором принято говорить, как о средних веках, изготовление обстановки и белья, постройка жилища и т. д. производились организациями ремесленных рабочих, пользовавшихся простейшим инструментом. Пар и электричество были неизвестны, а силой воды пользовались только при размоле зерна. Эти рабочие организации были известный под именем „гильдий", а поэтому вся система производства известна нам под именем „гильдейской". Что же касается инструмента, то он всегда принадлежал самим рабочим и в большинстве случаев был сделан ими самими: сами же рабочие собирали сырье потребное для ремесла, при помощи семьи (в некоторых случаях) изготовляли предметы и продавали или обменивали их при посредстве той гильдии, к которой они принадлежали.

В жизни того времени было также много примеров и периодов, когда рабочий сам лично, без помощи гильдии, доставлял на рынок свои товары, но в апогее развития гильдейской системы гильдия (при посредстве избираемых членами служащих) регулировала качество, количество и цену на все товары, подпадавшие под ее контроль. Самым главным, на что мы хотим обратить внимание читателей, является, однако, тот факт, что инструмент принадлежал самим рабочим и что все товары, будь то кусок материи или стул, оставался в его полном распоряжении до момента продажи. Работа за плату была редким явлением и, если практиковалась то только втечение непродолжительных периодов времени. Другими словами, рабочий индивидуально и при помощи своей ремесленной организации управлял производством товаров того времени.

В 16 и 17 веках на сцену появилась, однако, новая система, которая быстро развилась и вытеснила гильдейскую систему. В средние века купцы закупали товары от гильдий, доставляли их во все известные тогда концы земли и продавали или меняли их на другие товоры. После открытия Америки во всем мире сильно возросли запасы драгоценных металлов, а за этим развилась потребность в богатой обстановке и предметах роскоши, которых не могла произвести гильдейская система. Сами купцы стали постепенно заниматься производством, чтобы удовлетворить все время увеличивавшийся спрос на товары. Рабочие стали концентрироваться в мастерских и впервые была заведена система разделения труда. В отличие от гильдейской системы, рабочие стали оплачиваться из денег, доставляемых купцом и, несмотя на то, что инструмент продолжал принадлежать им, изготовляемые предметы уже не принадлежали им ни в одной из стадий производства. Сырье стало также заготовляться купцом. Рабочие уже не производили больше предметов полностью, как то было при гильдейской системе, а в место этого каждому рабочему поручалась только часть работы над каким либо предметом и при такой системе кооперации было впервые найдено, что 10 человек, работающие вместе, могут произвести гораздо больше предметов, чем если бы каждый из них работал независимо от других.

Эта система известна нам под именем „ранней мануфактуры". Термин „мануфактура" происходит то латинского слова, означающего „производить руками". Эта система оказалась такой производительной по сравнению с гильдейской, что последняя была окончательно вытеснена, несмотря на всю оппозицию со стороны рабочих старой системы. До тех пор, пока купцы находились в полной зависимости от сравнительно органиченного числа ремесленных рабочих в отношении производства товаров для все время возраставшего спроса на них, рабочему плохо не жилось, но постоянно возраставшая потребность на предметы потребления и быстрая производительность труда повели к изобретению первой грубой машины и применению для нее водяной силы.

„Век машины" по общему определению начинается со дня появления паровой машины, но интересующийся этим вопросом заметит, что даже до того времени были сделаны важные изобретения в ткацком деле.

Если рабочий только понимает природу и развитие наемной системы труда, для него не важно, однако, — с чего начинается „век машины" — с изобретения ли первой ручной прядильной машины или же паровой.

„Век машины" это — век современной индустрии, а для рабочего класса — век наемного рабства со всем его ужасным совершенством.

Не в пример системе „ранней мануфактуры", рабочий уже не владеет дольше средствами производства. Молотки, пилы и рубанки не являются уже единственными средствами производства богатств. Все они стали случайным инструментом и сравнительно не важным: их место было занято огромными и сложными машинами, слишком дорогими для того, чтобы их мог приобретать отдельный рабочий, пользующийся ими. В средние века рабочий владел инструментом и ему принадлежали производимые им предметы. Современный же рабочий не только не владеет необходимым ему инструментом, но ему не принадлежит даже и помещение, в котором он работает, а машина так усовершенствована, что ему, как правило, нет нужды быть рабочим с высоким ремесленным навыком; что-же касается изготовляемых предметов, то они принадлежат не рабочему, а хозяину, владельцу машины. Современный рабочий был постепенно сведен на положение крайнего раба, осужденного снискивать свое жалкое шаткое пропитание, зависящее от превратностей „плохих" и „хороших" времен, немого подчинения и незнакомства с силами поработившими его.

Вначале „века машины" добросердечные люди, профессиональные литераторы, написали целые томы прозы и воспевали песни без числа, восхваляя удивительную машину, которая предназначена освободить сынов труда от их рабства, а женщину-раба от иглы.

Но как неожиданны последствия.

Машина не освободила рабочего от тяжелого труда, а случилось нечто обратное — машина послужила средством, которое еще сильнее притянуло рабочего к нужде и падению. Благотворительные люди до сих пор не могут об'яснить причин невежества и крайней бедноты среди рабочих и предполагают, что все это — результат врожденных недостатков или, по меньшей мере, присущих слабостей, которые мешают им улучшить свое положение и „подняться в этом мире". И вот такие то добросердечные люди проводят всю свою жизнь и тратят все свои состояния на то, чтобы облегчить страдания, окружающие их. Какая ошибочная жалость и какая никчемная попытка и как одиноковы в своем невежестве тот, кто занимается благотворительностью и тот, кто принимает ее. Бедняки — жертвы машины, но они не знают этого.

Об'яснение лежит в истории самой машины. Мы уже проследили, как из простого ремесленника средних веков, обладавшего своими собственными средствами производства, рабочий был превращен в современного машинного рабочего, не обладающего ни продуктом своего труда ни инструментом и полностью зависящего от машины в снискании себе пропитания.

Когда вводится какое либо новое изобретение, сокращающее труд, каждый вполне логически должен ожидать, что оно тем или иным образом должно улучшить положение рабочего. Но так ли это на самом деле? Если положение рабочего и улучшается то лишь незаметно. Вся выгода от изобретения идет к владельцу новой машины и установка ее означает, что он сможет нанять меньшее число рабочих для выполнения одной и той же работы. Те рабочие, которые будут вытеснены этой новой машиной, присоединятся к той вечно-растущей армии мужчин и женщин, которые живут для того, чтобы искать работу и конкурировать с другими рабочими. Если рабочий — женат, его жена тоже присоединится к этой армии безработных, а заработки рабочих, в силу цен на товары, постоянно стремятся занять самый низкий уровень необходимый для того, чтобы рабочий не умер с голоду.

Почему же это должно быть так? Только потому, что средства к жизни принадлежат тому классу, который не пользуется ими, а тот класс, который пользуется ими, ничем не владеет — рабочий класс.

По причине конкуренции между рабочими, владельцы машин — капиталисты — в состоянии пользоваться рабочими руками за самые дешевые цены, что оставляет огромные богатства в руках класса капиталистов; вследствие этого с одной стороны мы наблюдаем лишения и нужду среди р а б о ч и х, а с другой — огромные богатства и расточительность среди капиталистов.

Рабочий класс порабощается капиталом при посредстве обладания машинами и другими источниками жизни. Вот те условия, в которых мы живем. Должно ли, однако, быть так? Нет, ни в коем случае. Уже несколько лет тому назад рабочие стали понимать, что что-то неладное творится в этом мире. Многие рабочие начинают уже вдумываться в причины всех этих зол и когда достаточное число их начнет понимать эти причины, ОНИ ЗАХВАТЯТ ВСЕ СРЕДСТВА К ЖИЗНИ НА ПОЛЬЗУ ВСЕХ, а машина, являющаяся теперь господином, станет освободителем и слугой человечества.

Задача всякого сознательного рабочего указать на недостатки и зло в этом мире всякому труженику и об'яснить те средства, которыми последний должен пользоваться для того, чтобы произвести перемену, которая также неизбежна, как был неизбежен переход от ручного производства к машинному.

М. В. Б.

Горячие лепешки с медом

Горкий говорит: неоценимые люди — люди с ключами в руках к будущему России — умирают прозаически с голоду. Умирать „прозаически" с голоду — высшая степень несчастия, в этом нельзя сомневаться. Но такова жизнь. Но как быть мне, великому Слиму, вот уже несколько месяцев борющемуся с голодом без всяких ключей. Что же касается слова „неоценимые", то оно уже совсем несправедливо по отношению ко мне. „Неоценимые" — слишком прозаично. Почему наше тщеславие должно идти на уступки? Господствующий класс целиком зависит от нас.

Чтобы понять до каких крайностей „привилегированный класс" доходит в своем стремлении привлечь на свою сторону рабочий класс, необходимо только указать, что он пытался на днях подкупить меня. Он предложил мне 30 сентов в час за работу вместе с другими ремонтными рабочими. Я боролся против искуса со всей силой моей честной души, полагая, что сумма предложенная мне слишком мала.

Меня критиковали за то, что у меня нет никакой теории. Привожу здесь одну теорию о том, что все относительно. Ни один человек не может пользоваться своим правом свободы до тех пор, пока хотя один человек сидит в каземате. Их радости — наши радости; их боль — наша боль; их победы — наши победы.

Хозяин стремится (и платит) только столько, сколько его заставят рабочие; из этого следует, что всякий раб носится с мыслью о том, что его заработок всегда немного (или много) меньше той суммы, на которую можно прожить.

Человек — кузнец своего собственного несчастья в том отношении, что он сам понижает свой уровень жизни. Ему самому предоставлено судить — должен ли он есть мясо или картошку. Ему предоставлено полное право есть и есть самое лучшее. Если человек голодает, он голодает только потому, что он хочет голодать. Нет такого закона, который бы заставил его есть. Магазины заполнены самыми лучшими товарами, склады ломятся от них. Если брюхо раба пусто (может быть оно пусто и на самом деле), оно пусто только потому, что пуста его голова.

Т-Бон Слим.

ОНИ И МЫ

Вы новых истин не разскажете,
Пророки дряхлого — вчера,
И не для вас поспели пажити,
Заветная пришла пора.

Где-б в руки взять серпы звенящие
И выйти дружно на заре, —
Вы в этот миг как псы смердящие,
На заднем врете дворе.

В живое творчество не верите,
Паренье сил — погребено,
Но вы коварно лицемерите:
„Мы с вами вместе, мы — одно".

О если-б так, — отбросив жалобы,
Вражды отравленную ложь, —
В снопах тяжелых зашуршала-бы
И вами связанная рожь.

Перетерпев душою любящей
Все муки крестного пути,
Русь вышла к воле в ветхом рубище,
Чтоб вечный рай свой обрести...

А вы смеетесь над заплатами,
Над пламенем кровавых ран
И пред громовыми раскатами
В позорный прячетесь бурьян.

Свобода любит кровью спаянных
И доблесть творческой руки,
В рабочих сумрачных окраинах
Она нашла свои полки.

Свобода любит знамя алое,
Чья грудь отвагою тверда,
Кто поднял солнце небывалое
Над миром скорби и труда.

А вы, как совы, безотрадными
Встречаете звенящий день,
И ловите руками жадными
Раздробленного рабства тень.

Самобытник.

Редакция Голоса Труженика убедительно просит всех товарищей-рабочих, получающих Голос Труженика для распространения, присылать уплату за проданные номера газеты. В данное время Голос Труженика крайне нуждается в средствах для дальнейшего существования и своевременная уплата облегчит эту нужду.

* * *

Просим всех товарищей получающих Голос Труженика, чтобы при перемене местожительства или адреса сообщали об этом в редакцию Голоса Труженика, дабы нам не приходилось посылать газеты туда, где некому ее получать. Пересылка газеты Голос Труженика сопряжена со многими затруднениями и большими расходами, — поэтому мы хотим посылать ее только туда, где есть кому распространять.

Индустриальный юнионизм и забастовка в стальной индустрии

Книга написанная В. Фостером по вопросу о забастовке в стальной индустрии в 1919 году проливает много яркого света на тот мрак, который до того времени окружал выход в забастовку 300.000 рабочих огромной стальной индустрии в этой стране. Автор не намерен, однако, касаться пролития этого света, а постарается проанализировать только то извращение фактов, которое наблюдается в заключительной главе упомянутой книги.

Очень ярко указав на многообещающие надежды в начале забастовки, Фостер, беря на себя невыполнимую роль служения двум господинам в одно и тоже время, впадает в путаницу и пишет следующее:

„Когда принимаешь во внимание тот факт, что они (организаторы) заменили группу 24 юнионов индивидуальным действием, установили общую схему обложения взносами вместо того разнообразия, которое существовало до того времени; восприняли последние методы организации вместо ранее господствовавшей устаревшей системы; организовали об'единенный комиссариат; вели успешную организационную компанию и вели огромную забастовку сообща, — приходится допустить, что были сделаны огромные шаги вперед".

Комментируя по этому вопросу, интересно подметить, что все эти усовершенствования и перемены в старых методах проповедовались и практиковались И. Р. М. наперекор прямой оппозиции со стороны А. Ф. Т. Таким образом Фостер допускает, что забастовочная тактика И. Р. М. оказалась такой хорошей, что была воспринята как самая подходящая для ведения самой огромной забастовки в истории Америки.

Фостер, кроме того, заявляет нам, что мы считаем А. Ф. Т. не революционной, что последняя не имеет ни мужества, ни разумения, чтобы бороться за индустриальную свободу. Он также говорит, что мы очень мало задумывались над тем, насколько справедливы эти обвинения.

Кто же собственно ответственен в том, что радикалы считают тред-юнионы в этой стране реакционными? Разве не сами тред-юнионы и не их поведение виновны в этом? Чтобы не говорил Фостер, тред-юнионисты очень серьезно принимают свой лозунг: „Справедливая поденная плата за добросовестную работу".

Я сам был тред-юнионистом втечение 11 лет. Я лично знаю, что тред-юнионисты не только с уважением относятся к своему девизу, но он является для них высшей точкой их ограниченного индустриального кругозора. Тот факт, что никто не может решить или даже приблизительно сказать, что является „справедливой поденной платой или добросовестной поденной работой", не имеет никакого значения, так как толпа всегда гонялась и гонится за фразами, захватывающими речами и лозунгами; массы никогда не рассуждают.

Тред-юнионисты, как правило, верят, что их интересы тождественны с интересами хозяев и рассуждают приблизительно таким образом: когда хозяин имеет заказы, он дает им работу, а когда их не имеет, они должны оставаться без дела. Таким образом они верят, что у них имеются общие интересы с хозяевами — заказы. В целом, они не понимают, что в мире существует классовая борьба и что последняя существует только потому, что все, что хорошо для хозянна, плохо для рабочего и наоборот.

Фостер старается уверить нас, что все эти лозунги существуют только для того, чтобы втирать очки хозяевам и что не важно, если даже некоторые рабочие произносящие эти лозунги, действительно верят в них, так как „большинство движений слепо стремится к своим конечным целям". Это, по меньшей мере, — извращение фактов. Если большинство движений и слепо, то И. Р. М. — движение, не построенное на слепоте. Наше движение — не беспорядочное, случайное движение

Как бывший член А. Ф. Т. я могу говорить с некоторой свободой и уверенностью о кругозоре этой организации. Совершенно верно, А. Ф. Т. слепа на свое будущее, а равно и на все то, что требует понимания общественных явлений. Как правило, ее члены верят в ее лозунги и как может Фостер сказать, что Федерация революционна только потому, что члены ее бастовали за увеличение заработков, когда эта тактика не революционна и сама организация всегда находилась в оппозиции к уничтожению капиталистической системы?

Всякий союз, заинтересованный исключительно вопросом заработной платы, часов труда и другими условиями работы, в самом лучшем случае может быть реформистской организацией и то только по имени, так как цены на предметы растут вместе с ростом или даже скорее заработной платы. Что такая забастовочная борьба необходима против повседневных стремлений капиталистов, никто не отрицает, но организация должна проявлять нечто другое, кроме воинственности в повседневной борьбе, чтобы ее можно было назвать революционной.

Что тред-юнионы консервативны, несмотря на странную революционную характеристику их Фостером, можно видеть даже в том, как они распоряжаются своими фондами. 24 союза обложили себя налогом в 100 дол. для борьбы со Стальным Тростом в то время, как в кассах этих союзов имелись миллионы.

Эти союзы, или наиболее важные из них, приказали своим членам возвратиться на работу, чтобы скэбствовать на местах бастующих рабочих. Такое предательское поведение можно об'яснить только присущим воззрением в Федерации, в основу которой положены ремесленная автономия и групповые интересы рабочих.

Фостер приглашает нас войти в лоно обеленной овцы и постараться придать форму американскому рабочему движению проповедью революционного индустриализма в рядах членов А. Ф. Т.

Фостер прекрасно знает, что чиновники А. Ф. Т. и тред-юнионы об'единенные с нею, представляют собою непреодолимое препятствие такого рода пропаганде; он также знает, что большинство тред-юнионистов по самой природе своего ремесла консервативны и враждебны ко всякой программе, которая обнимает собою благополучие всего класса. Современная машина, заменяющая труд опытных механиков и выгоняющая их из под прикрытия укрепленных ремесленных оплотов, лучше, чем какой либо другой агитатор, действует в направлении внедрения идей индустриального юнионизма в среде тред-юнионистов.

Фостер пытается провести параллель между тактикой, которой пользуются индустриалисты в Англии и той, которая применяется в этой стране. Он указывает, что в Англии радикалы работают в рядах тред-юнионов и не имеют своей организации, обособленной от тред-юнионов. Это сравнение не выдерживает, однако, никакой критики по той простой причине, что условия в этих двух странах совершенно различны.

Мы знаем, что в Англии рабочие организации существуют втечение последних 100 лет; мы знаем, что там, как правило, каждый должен принадлежать к тред-юниону. В Америке же это является исключением: в стране имеется 75% рабочих, которые не принадлежат ни к какой организации; эти рабочие по преимуществу — чернорабочие, которыми не заинтересована А. Ф. Т.

Лучше всего будет, если мы скажем, что революционные рабочие Америки в 1905 году раз и навсегда решили, что А. Ф. Т. — не рабочее движение, находится в определенной оппозиции к исторической миссии рабочих — свержению капитала и не является движением, а скорее — стоячим болотом. В это то время и зародились И. Р. М. А. Ф. Т. — плотина, переброшенная изворотливыми ремесленниками и официальными паразитами для того, чтобы преградить могучее течение прогресса. И. Р. М. могут и не быть этим полным течением, но все-же сни являются самым прямым потоком в американском рабочем движении и самой чистой водой этой реки прогресса.

И. Р. М. имеют план и взгляды на будущее. Взгляды на будущее, это — счастливое человечество вместе трудящихся и вместе наслаждающихся людей без господ и рабов. План, это — организация рабочих в сильные индустриальные союзы для повседневной борьбы с хозяевами и для того, чтобы в конце концов сказать хозяевам, что, они — пережитки прошлого и общество в них больше не нуждается.

Фостер заявляет, что мы — идеалисты. Это может быть нам только комплиментом после всех тех каррикатур, в которых нас изображали как бросателей бомб, но он выражает в нем только долю правды. Наша высшая цель, продиктованная стремлением человечества к счастью, идеалистична; что-же касается нашего плана организации, то он в высшей степени реалистичен и практичен. Только его практичностью можно об'яснить мощь и террор правителей этой страны, заключение наших членов в тюрьмы и другие преследования; только практичностью нашего плана можно об'яснить расстрел Джоу Гила, потушивший магический огонь его поэтического сердца; события в Эверете, линчевание Франка Литла и конспирацию в Сентралии.

Фостер жалуется, что бастующие рабочие стальной индустрии не могли пользоваться свободой слова. Он, по всем видимостям, забыл, что организаторы И. Р. М. и их ораторы боролись и борются за свободу слова от одного конца страны до другого.

Фостер критикует нашу идеализацию устава. Ясно выраженные в уставе И. Р. М. мысли дали нам яркие предначертания; ярко и понятно выразили все то, к чему организация стремится. И. Р. М. служили вдохновлением для синдикалистов всего мира, которые считают нашу организацию надеждой американского рабочего.

Чегобы это не стоило, но организация И. Р. М. не предаст рабочего доверия и будет продолжать свою работу по прежнему. И. Р. М. будут стараться организовать как можно больше рабочих, сознавая, что машина, заменяющая труд ремесленника, служит самым лучшим их подсобником в борьбе с тред-юнионизмом и что 75% рабочих в Америке до сих пор еще не организованы. Никто не может предвидеть, сколько рабочих будет в рядах организации к тому времени, когда рабочий двинется на решительный бой против класса хозяев, но достаточно будет сказать, что масса людей будет на стороне того, кто лучше других приспособлен бороться и вести их к победе. Активное меньшинство двигало миром в его развитии от варварства к тому состоянию, которое мы называем цивилизацией. Точно таким же образом в близком или далеком будущем это активное меньшинство — классово-сознательные рабочие — приведет мир к тому, когда он должен будет уничтожить капиталистическую систему и на ее месте учредить Индустриальный Коммунизм.

Р. Грэйсон.

В лагере контр-революции

Захлебываются от радости.

Бурцевское „Общее Дело" захлебывается от радости по поводу того, что Советскую Россию в этом году, также как и в прошлом, постиг неурожай. С нескрываемым ликованием этот черносотенный листок чуть ли не в каждом из своих номеров посвящает целые столбцы газеты различного рода полу-лживым, фальсифицированным и просто лживым сведениям о голоде, рисуя это народное бедствие в более мрачных красках, чем оно представляется в действительности. Почему же ликует эта черная братия, разбревшаяся по всем странам света? Не думает ли она, что русский народ гонимый бедствиями бросится на крайности и потребует себе монархию? Как хищные коршуны, русские контр-революционеры заграницей следят за всяким движением русского народа в надежде, что вот... вот он, ища спасения от голода, бросится к ним в об'ятия и попросит чтобы они защитили его от большевиков.

То, что не удалось, совершить при помощи интервенции, русские монархисты думают достичь при помощи голода. Прекрасно сознавая, что в толще российского народа еще до сих пор ютится много невежества, суеверия непонимания причин постигшего несчастия, черная братия притаившаяся за-границей ждет и не дождется того момента, когда хаос даст возможность коршунам слететься черной стаей и наброситься на жертву. Ведь им известно, что голод служит лучшим союзником монархистов и не мудрено поэтому, что они ликуют всякий раз, когда Россию постигает народное бедствие или в форме голода, или эпидемии или же общей экономической разрухи.

Для русских монархистов все средства хороши, лишь бы Россия „освободилась" от большевиков. Они не прочь воспользоваться даже народным суеверием.

В номере от 8-го июля „Общее Дело" под заголовком: „Божие знамение" печатает, например, следующую заметку:

„Прибывающие с юга России, а также получаемые оттуда письма рисуют ужасную картину засухи, которая широкой полосой охватила все северное побережье Черного моря, северный Кавказ и Туркестан до границ Индии. Все посевы (засеяно было только 10 процентов) погибли.

В этом население видит божью кару большевикам, возмечтавшим о походе на Индию. Вообще среди исстрадавшегося населения России заметно бурное усиление религиозной экзальтации. Всюду склонны видеть чудеса, вроде обновления крестов, просветления икон, чудесные исцеления. Во всем этом усматривается божие знамение о скором освобождении от коммунистической власти".

Кто кроме предателя, изменника и зарвавшегося монархиста смеет писать подобную ерунду?!

Проболтались.

В другом номере той же газеты сам Бурцев делает выговор своей черной сотни за то, что она болтает не в меру и выдает себя с головой. Можно, мол, быть и монархистом, но за чем же болтать и давать козырь в руки большевиков, которые все время говорят и пишут, что мы — монархисты. Вот вся суть выговора, который обращен по адресу не в меру зарвавшихся друзей по несчастию.

Дела у Бурцева действительно плохи. Что не день, то сюрприз: то тот, то другой проболтается и закончить песню о „Демократии" гимном „Боже царя храни". Этакая оказия! Какой конфуз! Ведь все делается под маской „демократия", а тут как на зло, то Милюков, то Марков, то Терещенко, то еще какой нибудь „демократ" возьмет да и ляпнет, что он стоит за монархию и посылает к черту всю демократию. Все бы ничего, если бы все это говорилось в своем кругу, а то такая болтовня выносится наружу в печать и Бурцеву приходится „краснеть" при всякой встрече с „демократичными" французами и отнекиваться.

Проживая в республиканской Франции, не к лицу быть монархистом да и не выгодно: ведь как бы там ни было, а многие французы искренно верят в республиканский строй и считают монархизм пережитком прошлого. Такая болтовня выдает с головой теплую Бурцевскую компанию и роняет ее престиж в глазах западной Европы, гостеприимством которой они пользуются.

„Демократами" снявшими свою западно-европейскую модную накидку республиканизма оказались бывшие люди из Союза русского народа: Марков, Крупенский, Палеолог, Суворин и другие собиратели земли русской.

Не привыкшие к западно-европейскому этикету эти ученики Дубровина, не в пример более искушенному Бурцеву, рубят с плеча и ставят его в неловкое положение, но последний не дурак и чтобы предотвратить подобные открытые выступления монархистов в печати, придумал для всей черной сотни более подходящий лозунг.

Отселе их боевым кличем будет: „Родина Россия, Отечество".

Как хитрый пройдоха, Бурцев хочет сделать так, чтобы и овцы были целы и волки сыты. Каковой должна быть эта „родина, Россия, отечество", не важно, лишь бы не выдать себя с головой перед большевиками.

Эх, вы горе-демократы, русские монархисты. Птицу узнают по полету и кто не может узнать вас, если даже вы и облеклись в приличествующий западу парламентаризм. Кто не знает, что вы — волки в шкуре демократов запада.

Выносят сор из избы.

Газета „Воля России" (орган социалистов-революционеров) дает длинную отповедь Бурцеву, который обвиняет Керенского в том, что он, будучи премьером, переводил крупные суммы золота за-границу на тот случай, если ему не повезет в новой должности. „Чья бы, корова мычала, а твоя бы молчала: у тебя то-же, мол, руки не чисты" Мы верим как тому, так и другому: все они не прочь поживиться за счет народного достояния — ведь это — все, что они делали в продолжение своей жизни.

В передовице под заголовком, „Негодующие „патриоты" сам Керенский пишет следующее:

„Ну, а сами негодующие „патриоты" и обвинители — откуда добывали презренный метал их хозяева — Колчаки и Врангели? На какие средства существовал весь административный, дипломатический и литературно-осведомительный аппарат всех этих, с позволения сказать, всероссийских и крымских генеральских правительства?"

ВСТУПАЙТЕ В ОДИН БОЛЬШОЙ СОЮЗ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА И ОТБИРАЙТЕ ИНДУСТРИИ ОТ ХОЗЯЕВ.

МАЛЕНЬКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Прощай Чикаго! Прощай Мэдисон стрит! Прощайте вы безработные — рабы капитала обитатели ночлежек и подвалов. Прощайте вы, которых в шутку называют венцом творения! О, венцы творения! Я видел бесконечные вереницы вас, сидящих на тротуарах улиц от Маркет и до Морган стрит, — тысячи, десятки тысяч вас смиренно переносящих лишения связанные с безработицей. Вы напрасно обиваете пороги фабрик и заводов, правительственных учреждений и контор для найма рабочих;вам везде говорят: у нас достаточно рабочих рук, посмотри на вывеску „No help wanted" О, вы все еще надеетесь — а-вось кризис минует, дела улучшатся и вы снова будете зарабатывать достаточно денег, чтобы поесть, попить, сходить в кинематограф, прочитать желтую газету и с остервенением защищать „свое отечество".

Жаль ли мне вас? — право не знаю. Не приобрели вы сознания, когда были обеспечены, так может быть в страданиях вы узнаете, где ваше отечество, кто ваши враги и кто — друзья.

Мне не особенно жаль и вас, которых хозяева оставили на работе и из которых, по случаю безработицы, выжимают соки „нормально" и сверх нормы: Работайте за двоих, работайте сверх-урочные часы, работайте поштучную работу, чтобы больше оставалось за бортом индустрии, чтобы заработная плата падала все ниже и ниже, чтобы с вами обращались как со скотом. Работайте, но не организуйтесь — ведь ваши хозяева не желают, чтобы вы организовались, а то, не ровен час, — почувствовав свою экономическую силу, вздумаете выгнать паразитов из фабрик и заводов. Не организуйтесь, так как этого не желает не только ваш хозяин, но и священник и правительство и все „порядочные" граждане...

Я оставляю Чикаго с его пыльными улицами, с тысячами фабричных труб, из которых вылетают клубы дыма вдыхаемого рабочим населением города, с бледно-желтыми лицами полу-голодных детишек, с вереницей ночных бабочек, порхающих в погоне за самцом, готовым заплатить за короткую любовь... со всеми атрибутами современной цивилизации.

Чикаго остается позади. Я двигаюсь по Шеридан роуд... по направлению к Мильвоки. По обе стороны тянутся ряды роскошных дворцов паразитов, утопая в зелени пышных садов; дороги гладкие, всюду чистота... Бедняки сюда не допускаются; даже доступ к озеру Мичиган „обыкновенным людям" прегражден. Всюду надписи „Нет прохода, частная собственность", а для большего внушения прохожим то тут то там ярко сверкает звезда охранителя порядка.

Норт Чикаго, Кеноша, Рэйсин, Кудаги проходят незаметно с их фабриками и заводами и с вечной борьбой за существование их обитателей. Как ярко сказываются различия между богатыми и бедными, как резки классовые перегородки и как слепы те, которые не замечают этого.

Мы едем на запад. Но какая разница, дорогой читатель, между прежними путешествиями и настоящим. Проезжающие и проходящие приветливо машут руками, желая счастливого пути, блюстители порядка вежливо отвечают на вопросы и указывают места отдыха и направление дорог, — всюду вежливость, гостеприимство.... Разве что случилось со мной, что отношение людей ко мне так резко изменилось?!—Ничего подобного.

Я тот же вечный странник, бездомный бродяга, которого гоняют ж.-д. кондуктора, сторожа, шерифы и прочие рьяные защитники собственности и порядка, которым надлежит охранять спокойный сон паразитов. Но теперь я не пытаюсь взобраться на крышу пассажирского вагона, или на паровоз, или в товарный вагон, или под вагон, — я еду на автомобиле и поэтому отношение ко мне изменилось.

В нормальное время обыватели либо отворачивались, либо выражали на своем плоско-каменном лице презрение и превосходство; блюстители порядка либо выпроваживали за черту города, либо представляли пред ясные очи справедливого судьи; домохозяйки торопливо захлопывали двери боясь, что у них спросят поесть; ресторанщики зорко следили, чтобы не улизнул не заплативши за еду, — все были на-чеку, все видели в „гобоу" желание воспользоваться чужим добром. И только лишь потому, что мне предоставлено место в автомобиле отправляющимся в путешествие товарищем, отношение ко мне переменилось.

Навстречу нам попадаются туристы из Калифорнии, Монтаны, Вашингтона, Канады, нас обгоняют роскошные автомобили туристов с востока. На лицах путешественников довольство и любознательность. Замечается товарищеское отношение среди туристов — и тех, которые дребезжат на обыкновенных „фордах" и тех, кто отправляется в путь на роскошных „пирс-арроу" и подобных автомобилях недоступных рабочим и мелким фармерам. Лишь изредка попадаются аристократы с моноклями, шофферами, прислугой, но они не в счет: их слишком мало. Многие путешествуют на автомобилях с целью удешевления расходов по проезду. Попадаются целые семейства в 6-8 человек, с малыми детьми и убогими старцами.

В каждом проезжем городишке отведены специальные парки для туристов, где под рукой все необходимое: вода, дрова, бакалейные лавки и т. д. Нужно видеть, как блюститель порядка, например, вежливо рассказывает об удобствах остановки в „их" городе, указывает дорогу и выражает удовольствие по поводу нашей встречи, — может быть тот самый „булл" (полицейский), который так недавно демократично изгонял меня из города, подбадривая мои движения увесистым клобом...

Проехали Мильвоки. Город, как город, как все американские города с паразитами и рабами, безработными... с той только лишь разницей, что Мильвоки в свое время был замечателен изготовлением пива и „социализмом". При этом пиво было наилучшего качества, а социализм наихудшего, — желтый до черноты с его Виктором Бергером и Ко. Теперь Мильвоки потерял былую славу: пиво вышло из моды и заменено квасом, а социализм заменен коммунизмом, и на лицах некогда гордых обывателей Мильвоки видна растерянность и сознание своего ничтожества. Но Бергер не унывает...

Постепенно широкие поля восточной части Висконсина, с посевами овощей, пшеницы, кукурузы, сменяются холмами. Мы подымаемся на гору пересекая ручейки и речки, то взбираясь на высокий холм, то падая в долину. Воздух становится чище и здоровей, увеличивается количество леса, попадаются озера, мы подымаемся к водопаду Чиппива быстро несущему прозрачные воды из роскошного озера в долину Миссисипи.

Некогда девственная местность, населенная вольными индейцами, остатки которых закупорены в небольшие „резервейшн", теперь заселена вечно занятыми погоней за долларом американцами, построены лесопилки, бумажные фабрики и т. д. Хотя преобладает тип 100% патриота, но по разговору можно узнать немцев, шведов, норвежцев и прочих „иностранцев".

Еще уцелели в некоторых местах роскошные леса, смесь хвойных с дубняком, березой и другими породами лиственных. Не надышишься лесным водухом, переплетающимся с ароматом свеже-скошенного сена, запахом ромашки, мяты, разносимым тихим ветерком. Тихо проезжаем вдоль попадающихся озер — то потянет нежной влагой с озера, то заколышатся возбуждающие ароматы полей, то вдыхаешь полной грудью тихий воздух соснового бора. О, природа, как хороша ты и как далека ты для миллионов пролетариев с малых лет коптящихся в душных городах.

С одной стороны наслаждение природой, а с другой — вечно подтачивающее всякое хорошее настроение сознание того, что не многим удается воспользоваться таким наслаждением. Кто виноват?! Не приходится сентиментальничать. Виноваты сами рабы. Во всем они виноваты. И несут они свое наказание то смиренно коленопреклоненные перед сильными мира сего, то изредка выражая недовольство...

Мы оставляем гористую часть Висконсина и спускаемся вниз, к долине Миссисипи. Пред нами чудная панорама западного склона гор с редеющими лесами, горными потоками, водопадами и озерами. То тут, то там, у холма, приютилась фарма выходца из Скандинавии, разработавшего небольшой участок земли засеянный пшеницей, овсом кукурузой коноплей, клевером...

Ночи обыкновенно проводим где нибудь у озера, реки или водопада. — Как хорошо! как привольно!

Вот и Миннеаполис — последний большой город на нашем пути. Перед Миннеаполисом проезжаем Сант Паул с его ве-

К заседаниям Красного Интернационала

(Начало на 1-ой странице.)

к Интернационалу революционной борьбы или к Интернационалу классового мира.

В прениях по поводу доклада Росмера выступил с большой програмной речью французский делегат Сироль.

„Революционный синдикализм — заявил Сироль — является течением, одушевляющим рабочее движение во Франции, Италии, Испании и Соединенных Штатах. Наша независимость по отношению к политическим партиям не является независимостью по отношению к коммунизму. С коммунизмом нас соединяет общий идеал, вокруг которого сплачивается авангард рабочего класса. Мы являемся сторонниками диктатуры пролетариата, поскольку она является переходом к коммунистическому строю. Мы готовы войти в тесный контакт с Коммунистическим Интернационалом при условии независимости профессионального движения.

От имени другой части делегации выступил Томази, который требовал безоговорочного присоединения к Коммунистическому Интернационалу.

В своей заключительной речи Росмер подчеркнул, что подавляющее большинство делегатов высказалось за тесное сотрудничество обоих интернационалов, т. е. Коммунистического Интернационала и Красного Интернационала тред-юнионов и индустриальных союзов.

Конгресс решил создать центральный орган для об'единения всех революционных профессиональных союзов и войти в связь с III-м Интернационалом посредством посылки представителей в исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.

На заседании 8-го июля Лозовский прочел конгрессу доклад по тактическим вопросам интернационального движения тред-юнионов. Организация масс является одной из главных задач движения тред-юнионов. Во Франции меньшинство следовало вполне правильной тактике, когда оно стремилось захватить тред-юнионы изнутри. В Германии коммунистам удалось вытащить из рядов социал-демократических тред-юнионов около 2 миллионов рабочих. В Англии в очень скором времени тред-юнионы в целом полностью освободятся от реакции в движении тред-юнионов. Однако, я предупреждаю, товарищей, не увлекаться преувеличением своих сил и неодооценкой сил своих противников. Тактика революционного пролетариата в капиталистических странах должна заключаться в действиях: забастовках, демонстрациях и восстаниях. В вопросе об организации революционные тред-юнионы должны произвести переход от корпоративных союзов к производственным. Борьба за рабочие комитеты привлечет рабочие массы на сторону движения тред-юнионов. Вопрос о захвате контроля над производством — что оградит рабочего от безработицы и предоставит ему полный контрол, — имеет огромное революционное и практическое значение

На заседании 19-го июля делегат Росмер прочел доклад по вопросу о взаимоотношениях между Красным Интернационалом тред-юнионов и индустриальных союзов и Коммунистическим Интернационалом. Ком. Интер. с самых первых дней своего существования стремился об'единиться с тред-юнионным движением. Сами тред-юнионные организации об'единились с ним. Такие организации, как „Юнион Синдикале", в Италии и Испанская Рабочая Федерация сами заявили о своем вступлении в Третий Интернационал. После войны произошло также сближение между революционными тред-юнионистами и французской коммунистической партией. Резолюция французских тред-юнионов совершенно открыто заявляет, что имеется только один революционный интернационал — Третий Интернационал. Вопрос взаимоотношений между Красным Интернационалом и Коммунистическим является только вопросом слияния.

Во время речи Росмера прибыла группа норвежских делегатов, которых конгресс приветствовал с большим энтузиазмом. Том Манн заявил, что задачей Красного Интернационала является уничтожение последнего оплота капиталистического государства и эта задача должна об'единить все революционные организации рабочих всего мира. Наша работа растет изо дня в день и поэтому нам необходима кооперация революционных рабочих всех стран.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КЛАССОВЫХ ПЛЕННИКОВ.

Главный комитет Защиты на своем последнем митинге решил повести кампанию по всей стране за освобождение всех индустриальных пленников. На митинге было решено, что время заниматься хождением по парламентам и обиванием порогов прошло и нужно приняться за решительную индустриальную борьбу в целях освобождения томящихся в тюрьмах узников.

Комитетом делаются приготовления для распространения агитационной литературы и пропаганды, которая бы смогла поднять на действие рабочих по всей стране за освобождение тех рабочих, единственным преступлением которых была борьба против военных взяточников и организация рабочих.

До тех пор, пока рабочие и хозяева ведут борьбу за контроль над индустриями, члены организации И. Р. М. будут сажаться в тюрьмы. Просить наших эксплоататоров о том, чтобы они добровольно освободили наших товарищей бессмысленно; мы должны действовать на индустриальном поприще и применить наше единственное действительное орудие — прямое действие.

Всем отделам в стране советуется устраивать митинги, пикники и другие предприятия на 4-е сентября. Устройство этих предприятий и доходы с них должны помочь организации в покрытии расходов по печатанию литературы.

МИТИНГ ГЛАВНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И. Р. М.

Заседания членов вновь выбранного Главного Исполнительного Комитета И. Р. М. начнутся 15-го августа. В состав членов Исполкома И. Р. М. были выбраны следующие товарищи: Алберт Бэйр, представляющий Индустриальный союз сельско-хозяйственных рабочих, номер 110; Валтер Смит — от Индустриального союза лесных рабочих, номер 120; Калвин Грин — от Индустр. союза строительных рабочих, номер 310; Роберт Е. Дэйли — от Индустр. союза Шахтеров и рудокопов, номер 210; Алекс Колер — от Индустр. союза металлистов, номер 400; Р. Робинсон — от Индустр. союза ж. д. рабочих. Седьмой член долженствующий представлять мелкие индустриальные союзы, будет избран после того, как будут известны результаты голосования.

К вопросу о возвращении в Советскую Россию

В августовском номере журнала „Совет Роша" напечатано письмо, присланное бывшим представителем Советской России в Соединенных Штатах — Л. Мартенсом по вопросу о возвращении российских выходцев из Америки в Россию. Ввиду особой важности этого вопроса для российских выходцев, стремящихся возвратиться домой, мы приводим ниже это письмо полностью.

„Всякий здесь сознает, что возвращение российских рабочих из Америки будет чрезвычайно важным фактором в деле восстановления наших индустрий. Различные советские учреждения, заинтересованные в этом вопросе, уделяют ему особое внимание и делают все возможное, чтобы разрешить его должным образом. Совет Труда и Обороны был первым учреждением, занявшимся разрешением этой проблемы. Принципиально было решено сдавать под контракты целые фабрики и заводы группам российских рабочих, возвращающимся из Соединенных Штатов в том случае, если они окажутся способными для ведения индустрии. Было также решено всеми мерами способствовать организации в Америке всякого рода кооперативных ассоциаций из российских рабочих—включая и агрикультурные, — в распоряжение которых на установленные сроки и на определенных условиях советское правительство будет передавать различные общественные предприятия, свободные земли и так далее. Разрешение этих вопросов, а также и регулирование иммиграции было поручено специальной комиссии Наркомтруда.. Этот комитет составлен из представителей Совнархоза, Наркомтруда и Профсоюзов. В виду физической невозможности регулировать наплыв иммигрантов в настоящее время, первым актом этой комиссии было полное прекращение иммиграции из Соединенных Штатов. Как только будут сделаны все приготовления для приема иммигрантов, как то: подысканы жилища, налажен аппарат для их распределения и предоставления им занятий и как только мы будем в состоянии руководить иммиграцией из ее источника, т. е. из Соединенных Штатов, границы страны будут немедленно открыты для принятия иммигрантов. Первые требования разрешения этой проблемы уже налаживаются. В Москве, Петрограде и других центрах предприняты шаги для приискания жилищ и пищи для иммигрантов. Последнее же условие разрешения проблемы может быть выполнено только после того, как Советской республике удастся иметь свою миссию в Америке.

Комитет уже приступил к разработке плана предначертанного Советом Труда и Обороны в отношении аренды целых фабрик русским рабочим возвращающимся из Америки. Так, группа рабочих недавно прибывшая из Соединенных Штатов получила в свое полное распоряжение прекрасно оборудованную автомобильную фабрику „АМО", в Москве. Наш товарищ Артур Адамс, бывший глава нашего технического департамента в Нью-Иорке, был назначен одним из ее управляющих. В настоящее время в группу входят 100 рабочих. В скором времени они приступят к производству, а для того, чтобы довести производство до максимума, они намерены при посредстве комитета и через О-во Т. П. С. Р. привлечь 1000 рабочих и механиков, знакомых с автомобильной индустрией из Америки.

Все лица заинтересованные в каких либо вопросах в связи с возвращением в Россию могут писать непосредственно комитету по ре-эмиграции Наркомтруда, в Москве. Точно также, все вопросы в связи с организацией кооперативных ассоциаций должны быть представлены на рассмотрение этого комитета. Все кооперативные организации, желающие ехать в Россию должны уведомить комитет относительно числа их членов, представить список машин, инструмента и других приспособлений, которыми эти организации располагают и которые могут быть доставлены ими в Россию.

При настоящих условиях только организованные группы способные привезти с собою более или менее полные комплекты оборудования необходимого для производства определенной работы, могут с пользой заняться производством. В высшей степени были бы желательными такие организации, как агрикультурные кооперативные общества, составленные из какого угодно числа членов, каждый из коих должен привести с собою более или менее полный комплект сельско-хозяйственных машин, а также строительные кооперативы, кооперативы портных, шляпочников и т. д. Должно, однако, помнить, что до тех пор, пока экономические условия в стране не улучшились, рабочие или группы рабочих, *приезжающие сюда без инструмента во* многих случаях ложатся бременем на Советскую республику.

Во всех случаях, когда отдельные лица или целые организации желают ехать в Россию, они должны обращаться за предварительным разрешением к Комитету по Реэмиграции.

В самом ближайшем будущем состоится конференция Союза Шахтеров, созываемая в Москве. На этой конференции, среди других дел, будет разбираться вопрос о возвращении российских выходцев из Америки. Союз шахтеров обратится с призывом к российским шахтерам в Америке, чтобы они возвратились в Россию и помогли восстановить угольную промышленность в Донецком бассейне. Вопрос привлечения помощи российских шахтеров из Америки для шахтеров Донецкого бассейна имеет огромную важность

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ТОВАРИЩЕЙ ПОЛУЧИВШИХ ПОДПИСНЫЕ ЛИСТЫ.

Редакционная коллегия „Голос Труженика" просит всех товарищей получивших подписные листы для сбора пожертвований на газету, возвратить таковые в самом непродолжительном времени.

Желательно, чтобы все подписные листы товарищи прислали заполненными.

К ЧИТАТЕЛЯМ „ГОЛОС ТРУЖЕНИКА".

Редакционная коллегия обращается к вам за помощью в деле распространения газеты. Если рядом с вами живут товарищи-рабочие, читающие по-русски старайтесь чтобы они читали „Голос Труженика" — газету всесторонне освещающую революционное движение как в Америке, так и в других странах, включая также и события в Советской России.

Собирайте подписку на „Голос Труженика".

ЧИТАЙТЕ ИСТОРИЮ И. Р. М.

Прежде чем говорить в пользу организации Индустриальных Рабочих Мира, или направить аттаку против них, познакомьтесь с историей И. Р. М. составленной Яковом Стариком и изданной Исполкомом Русских Отделов И. Р. М.

Цена истории (208 страниц) --- 25 с.
В переплете ------------------- 50 с.

Организациям скидка в 40 % по требованию, при заказе более 10 экземпляров.

Присылайте заказы!

☞ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! ☜

Отдел Общества Технической Помощи Советской России города Чикаго, (на Саут Сайд) просит все дружественные организации не устраивать своих предприятий в нижеследующие дни: 2-го октября и 25-го декабря.

ВСЕГДА НУЖНО ПОМНИТЬ,

Что рабочая газета ГОЛОС ТРУЖЕНИКА, ведущая неутомимую революционную пропаганду классовой борьбы за освобождение тружеников из железных тисков рабской жизни, нуждается в поддержке со стороны рабочих.

Пока рабочие силою своей солидарности не уничтожат эксплоататорскую систему общества, они должны помогать ГОЛОСУ ТРУЖЕНИКА ведущему подготовительную работу в этом направлении.

Все на помощь!

Распространяйте ГОЛОС ТРУЖЕНИКА как можно шире.

Присылайте ваши пожертвования не дожидаясь напоминаний!

ФОНД ГОЛОС ТРУЖЕНИКА.

Поступило от русского отдела

И. Р. М. города Нью-Иорка	100.00
От Г. Козак, Чикаго, Илл.	2.00
От делового собрания Чикагских Отделов И. Р. М.	5.15

☞ ВНИМАНИЕ! ☜

14-го августа с. г. в **Вайт Игл Гров** Индустриальным Союзом Текстильных Рабочих № 410 устраивается

ПИКНИК

Все товарищи-рабочие должны быть на этом пикнике и помочь рабочей организации.

Парк открыт с 10 часов утра.

Цена билета 35 центов.

Как ехать: Возьмите любой трамвай до 22-ой улицы; по 22-ой улице на запад до конца линии; потом берите желтый трамвай Лайонс-Бервин и едьте до парка.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Т. Шепетневу. Лос Анджелос, Кал.

Ваше стихотворение для печати не годится.

А. Чикову, Эдисон Кал.—Редакция „Голоса Труженика" просит вас прислать ваш точный адрес, ибо посылаемая вам газета возвращается почтой обратно.

К. И. Н., Вишек, Н. Дакота.

Самые подробные и лучшие ответы на заданные Вами вопросы Вы найдете в брошюрах И. Р. М., изданных на русском языке. Читайте литературу организации и тогда вам станут понятны ее цели, стремления и тактика.

Дать удовлетворительные ответы в письме на такие сложные вопросы, невозможно: это потребовало бы написать пространную книгу.

ЧИКАГО — ВНИМАНИЕ!

В воскресение, 21-го августа, в Вест Сайд Аудиториум, угол Тэйлор и Реси улиц, И. Р. М. устраивается грандиозный массовый митинг.

Оратором на нем выступит Элмер Смит, адвокат из Сентралии, защищавший сентральских товарищей по так называемому сентральскому делу, который познакомит рабочих со всей трагедией из первоисточника.

Приглашаются все рабочие.

Начало в 7.30 час. вечера.

ДЕЛОВОЕ СОБРАНИЕ

Русских Индустриалистов города Чикаго состоится в пятницу 12-го августа в помещении редакции „Голос Труженика" 1001 Вест Мэдисон стрит.

На очереди для обсуждения будут важные вопросы по поводу внесенных поправок в Устав организации.

Присутствие всех членов обязательно.

Начало в 7 часов вечера.

ДЛЯ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ В РОССИИ

Поступило в редакцию „Голоса Труженика" от Г. Козак, Чикаго, Илл. 5 дол.

Деньги будут направлены по назначению немедленно, коль скоро работа по оказанию помощи голодающим в России оформится в настоящем порядке.

МЕЖДУ КЛАССОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И РАБОЧИМ КЛАССОМ БОРЬБА ПРЕКРАТИТСЯ ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА РАБОЧИЕ ЗАВЛАДЕЮТ ВСЕМИ БОГАТСТВАМИ И УНИЧТОЖАТ РАЗДЕЛЕНИЕ НА КЛАССЫ.

личественным штатным правительственным дворцом, с роскошными широкими бульварами, богачами и бедняками...

Миннианолис оживлен. Собственно говоря я видел ту часть города, где расположена контора И. Р. М.

В помещении И. Р. М. народа мало: все отправились на уборку хлеба. Темой разговора является выходка коммерческого клуба Абердина, Саут Дакоты, выселившего сотнями индустриалистов, не желающих работать за предлагаемую цену. Индустриалисты довольны, — да и как не быть довольными, когда газеты дают бесплатную публикацию нашей организации. Прибывшие с боевой линии за принадлежностями делегаты воодушевляют других и каждый день новая партия отправляется померяться силами с „Фармером Джаном."

Вокруг контор для найма рабочих вечное движение безработных, но выставленные цены в 2 дол.50 с. в день или 40 дол. в месяц, как видно, не улыбаются полевым рабочим и они проходят мимо. Рабочие акулы (агенты по найму рабочих) напрасно надрываются, зазывая проходящих. Останавливаюсь у конторы и вступаю в словесный бой с акулой, в конце которого он обругал меня индустриалистом и направил свои красноречивые речи по адресу молодого шведа, как-видно, недавно прибывшего в „нашу свободную страну".

Оставляю акул в покое и двигаюсь в гобоу парк, что у железной дороги. Скамейки все заняты. По всему парку разбросаны группы безработных: кто спит полураздевшись и не обращая внимания, что он находится в центре цивилизации, кто читает газету, а большинство разбилось на группы по национальностям и обсуждает разные вопросы — в особенности об урожае в Дакотах, о заработной плате, а главное о том — следует ли вступить в организацию И. Р. М. Заметна несознательность, инертность, а главное боязнь и неизвестность относительно И. Р. М. С одной стороны власть и капитал преследуют с книжками И. Р. М., а сдругой — индустриалисты принуждают организоваться. И там бьют и там покою не дают.

Русские из Дитройта и других промышленных городов, выброшенные за борт разростающимся кризисом также обсуждают вопрос о полевых работах, куда они направляются, а также и о том: быть ли им или не быть индустриалистами. Один из русских в свое оправдание поставил принадлежность к Коммунистической Партии, в организацию же И. Р. М. вступать не намерен, разве только его потянут за шею.

Так-то наши друзья из коммунистов—политиков помогают И. Р. М. в их борьбе по организации рабочих в революционный союз! Не думаете ли вы, товарищи рабочие, что принадлежность к политической партии или группе дает вам право скебовать? Или, может быть, заработная плата, условия труда, рабочие часы и т. д. настолько мелочные вещи для вас, что вы готовы работать за какую угодно плату, при каких угодно условиях труда и какие угодно часы, лишь бы не остаться за бортом индустрии и в то же время строите воздушные замки о пришествии Мессии, который поведет вас в обетованную землю коммунизма?!... Нет, если вы считаете себя сознательными, то должны бороться с нанимателями всегда и в этой борьбе воспитывать несознательных рабочих, подготовлять их к решительной борьбе за коммунизм.

Не бойтесь, что вас будут гонять с места на место и вам не удастся собрать пару сот долларов на зиму. Вы не будете в одиночестве, ибо несколько миллионов рабочих будут голодать предстоящей зимой, да много их голодает и в настоящее время, а чем больше сознательных рабочих среди безработных тем более шансов на выступления...

Финансовые обстоятельства не разрешают нам засиживаться на одном месте и мы отправляемся дальше на запад. В западной Миннисоте и в Восточной части Южной Дакоты хлеба уже почти убраны; овес, рожь, ячмень тоже лежат в копнах, ожидая очереди пройти процесс молотьбы; кукуруза хороша, но еще очень зелена. Дальше, на запад хлеба зеленей, — уборка еще не начиналась и фармеры до седьмого пота торгуются с рабочими, а последние не высказывают особого желания работать за дешевую плату, что раздрожает Фармера Джана.

Едем вблизи железной дороги. Проходящие в обоих направлениях товарные и поссажирские поезда облеплены бесплатными пассажирами. У станций, на джонглах — всюду, идет агитация за организацию полевых рабочих в союз И. Р. М. Будет ли урожай хороший или нет, организация рабов должна продолжаться с удвоенной энергией.

Судя по местности, которую мы проезжаем, урожай выше среднего; как дальше на запад, не знаю, но, со слов проезжающих туристов, надежды фармеров на урожай в этом году не оправдались.

Последняя стоянка перед Абердин Саут Дакота. Поля увеличиваются в размерах пропорционально количеству фарм, — здесь потребуется много рабочих и чья возьмет верх, покажет недалекое будущее. Если индустриалистам удастся организационная работа, то, несмотря на большое предложение рабочих рук, заработная плата будет стоять высокая, рабочие часы не подымутся выше 10 часов и условия труда будут человеческими. Ну а если рабочие предпочтут вести индивидуальную борьбу с фермерами, то положению их завидовать не приходится; после пары месяцев работы у них будет денег достаточно, чтобы добраться до какого нибудь центра и начать голодовку.

На этом пока заканчиваю. Если будет, что интересное в предстоящем пути, то поделюсь с читателями Голоса Труженика.

Абердин. Н. Д.

Я. Непоседа.

В воскресенье 28-го Августа

в Stikney Park Grove

СТЫКНИ ПАРК ГРОВ, ЛАЙОНС, ИЛЛ.

РУССКИМИ ИНДУСТРИАЛИСТАМИ

Устраивается

ГРАНДИОЗНЫЙ

ПИКНИК

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ
БУФЕТ С ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫМИ НАПИТКАМИ
ОРАТОРЫ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ВЕСЬ ДОХОД ПОЙДЕТ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ИНДУСТРИАЛИЗМА.

ДОЛГ КАЖДОГО ТОВАРИЩА ПОСЕТИТЬ ЭТОТ ПИКНИК

Цена билета заблаговременно 35 сентов; при входе в парк 50 сентов

Парк открыт с 10-ти часов утра.

КАК ЕХАТЬ: — Возьмите любой трамвай до 22-ой ул.; едьте по 22-ой на запад до конца линии; там берите желтый трамвай **Бервин-Лайонс** до Огден и Гарлем ул., где вас встретит комиссия.